

МОСКОВСКИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ КНЯЗЯ А.Б. ЧЕРКАССКОГО

А.А. Андреев

Аннотация. Статья посвящена практически неизвестному московскому периоду жизни знаменитого сподвижника Петра Великого князя Александра Бековича Черкасского. Данный эпизод не привлекал к себе ранее значительного внимания, вследствие этого многие заблуждения относительно его деталей прочно укоренились в отечественной и зарубежной историографии. Подавляющее большинство авторов больше интересовала его исследовательская деятельность на Каспийском море и на его восточном побережье. Этот этап биографии князя датировался лишь 1714 – 1717 гг. При этом остальная ее часть, насчитывавшая как минимум два десятка лет, не была столь популярна среди историков практически до начала XX в. Автор на основе фрагментарных и редких сведений из опубликованных документов конца XVII – начала XX в. рассматривает историю превращения кабардинского князя знатного рода в московского дворянина. Уточняются детали относительно времени его появления в Москве, принятия православия, службы в лейб-гвардии Преображенском полку и обучения за рубежом. Все эти фрагментарные сведения о московском периоде жизни юного кабардинского князя позволяют судить о нем как о православном верующем, строителе церквей, рачительном помещике, собиравшем и скупавшем земельные наделы. Он стал приближенным, фактически своим, для «старой» боярской знати, той ее части, представители которой поддерживали юного царя Петра Алексеевича в его начинаниях.

Ключевые слова: князь Александр Черкасский, Московское дворянство, Петр Первый, Борис Алексеевич Голицын, Большая Кабарда, Бекмурзины, Лейб-гвардии Преображенский полк.

Андреев Артем Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры этнополитологии факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 7-й подъезд,
a.a.andreev@spbu.ru.

MOSCOW YEARS OF THE LIFE OF PRINCE A.B. CHERKASSKY

A.A. Andreev

Abstract. The paper is devoted to the almost unknown Moscow period of the life of the famous companion of Peter the Great – Prince Alexander Bekovich Cherkassky. This episode had not attracted much attention before, and as a result, many misconceptions about its details are firmly entrenched in Russian and foreign historiography. The research is based on fragmentary information from published sources of the late 17th – early 20th century and considers the history of the transformation of the Kabardian prince from the noble family into the Moscow nobleman. Details of the time of his appearance in Moscow, the adoption of Orthodoxy, the service in the Life Guards Regiment and the training abroad are also specified. All these fragmentary data on the Moscow period of life of the young Kabardian Prince allow to consider him as the Orthodox believer, the builder of churches, the zealous landowner collecting and buying up allotments. He became a confidant, in fact, for his “old” boyar nobility, that part of it, whose representatives supported the young tsar Peter Alekseevich in his endeavors.

Keywords: Prince Alexander Cherkassky, Moscow nobility, Peter the Great, Boris Alekseevich Golitsyn, The Great Kabarda, Bekmurzins, Life-Guard Preobrazhensky regiment.

Девлет Гирей сын Бекмурзы (Александр Бекович Черкасский) — личность во многом для нас неизвестная. И это несмотря на то, что едва ли кто из сподвижников Петра Первого привлекал к себе столько внимания, кроме самых приближенных «птенцов гнезда Петрова» во главе с «полудержавным властелином» А.Д. Меншиковым. Его отчество Бекович, которое по неизвестной причине вдруг стало частью фамилии Бекович-Черкасский, стало нарицательным после трагической гибели военной экспедиции под его руководством в 1717 г. Пропавший Бекович и погибшая экспедиция привлекали к себе внимание исследователей с самой петровской эпохи вплоть до наших дней.

Подавляющее большинство авторов больше интересовала исследовательская деятельность Александра Черкасского на Каспийском море, а точнее — на его восточном побережье. Это можно видеть по историографии, представленной в первой и единственной пока библиографической работе, посвященной экспедиции князя А.Б. Черкасского, составленной И.Г. Безгиным [Безгин, 1891].

Этот этап биографии князя датировался лишь 1714–1717 гг. При этом, остальная ее часть, насчитывавшая как минимум два десятка лет, не была столь популярна среди историков практически до начала XX в. Первым интерес к истории юных лет князя А. Черкасского проявил известный московский историк-архивист и генеалог С.В. Любимов. Благодаря ему появилась ясность в отношении родства различных Черкасских с «Бековичами-Черкасскими», он разделял линии Черкасских и Бековичей, тем не менее, за обеими фамилиями, как он писал, был оставлен один герб [Любимов, 1915, с. 3]. Ему же принадлежит авторство версии о том, что в Москву князь попал изначально не как черкесский аманат, а был приглашен княгиней А.В. Черкасской, вдовой Петра Эльмурзича, приходившегося ему двоюродным дедом [Любимов, 1915, с. 48].

В кратких сведениях, приводимых С.В. Любимовым, есть значительные неточности, превратившееся со временем в мифы, прочно укрепившиеся уже в советской историографии. Так, например, начало службы князя Черкасского в Преображенском полку было им обозначено 1694 г. [Любимов, 1915, с. 3], что, как мы в дальнейшем увидим, неверно. Вместе с тем в его работе наиболее широко раскрыт (на основании московских архивов) московский период деятельности князя, какими деревнями и на каком основании он владел (Юдино с деревней Трубицыно, Перхушково, Мотаково, Караванцево и др.).

Во второй половине XX в. появляются историко-биографические исследования жизненного пути кабардинского князя в целом, но с большей фокусировкой на ее Каспийском периоде [Княжецкая, 1964; Опрышко, 1982]. С 1980-х и до настоящего времени все больше уделяется внимания истории российско-кабардинских отношений в начале XVIII в. и вкладу А.Б. Черкасского в их развитие [Вилинбахов, 1982; Гугов, 1999; Карданов, 2001; Дзамихов, 2001; Фоменко, 2002; Бекулов, 2008; Фидарова, 2008; Рахаев, 2012]. О.Л. Опрышко и К.Ф. Дзамихов первыми поставили

под сомнение дату начала службы князя в Преображенском полку, обозначенную еще в начале века С.В. Любимовым.

Московский этап жизненного пути князя А.Б. Черкасского в основном представлен трудами московского историка В.Ю. Лукашевича. Виктор Юрьевич совершенно справедливо рассматривает историю подготовки экспедиции Александра Черкасского, начиная еще со времени, когда тот был приемным сыном Б.А. Голицына, исследованию жизни которого он посвятил немалым двадцать лет. Именно Борис Алексеевич, будучи главой Приказа Казанского дворца, был ответственен за взаимоотношения Московского государства с народами не только Поволжья, но и Северного Кавказа и – в определенное время – Средней Азии. Можно сделать смелое предположение, что, будучи изначально аманатом, а позднее приемным сыном князя Б.А. Голицына, князь А.Б. Черкасский был в курсе планов и действий главы приказа и пытался продолжать дело Бориса Алексеевича. В.Ю. Лукашевич на основе по большей части опубликованных источников ставит вопрос об обстоятельствах появления князя в Москве, его статусе и взаимоотношениях с новыми родственниками, времени его крещения и деталях его превращения в московского дворянина с большими земельными наделами [Лукашевич, 2007; Лукашевич, 2011а; Лукашевич, 2011b].

Среди зарубежных авторов XX в. не было особого интереса к личности А.Б. Черкасского, тем более ее раннему периоду. Ему, как правило, посвящаются несколько абзацев (точнее, его деятельности на восточном побережье Каспийского моря) [Sykes, 1915; Allworth, 1990; Allworth, 1994; Levi, 2002]. Исключением является статья Пола Бушковича, где детально разбираются детали происхождения и деятельности князей Черкасских в Московском государстве. Автор совершенно справедливо пишет об отдельном происхождении князя Черкасского от линии Черкасских, прибывших в Москву еще при Иване Грозном [Bushkovitch, 2004].

В нашей статье мы попытаемся представить последние результаты работы с опубликованными источниками по московскому периоду жизни князя. Московский период можно обозначить как одно из самых крупных белых пятен в биографии князя Черкасского. Многие его аспекты носят дискуссионный характер, поскольку крайне мало документов об этом периоде. Редкие фрагментарные сведения мы видим в вышеуказанной работе С.В. Любимова. В частности, данные о строительстве князем трех церквей в Подмоскovie сохранились в Московской Епархии и были впоследствии опубликованы В. Холмогоровым и диаконом Г. Холмогоровым в 1881 г. [Исторические материалы для составления церковных летописей Московской Епархии, 1886, с. 185, 209, 216–217, 371].

Несколько источников позволяют обозначить дискуссию о том, что князь А.Б. Черкасский ездил учиться за рубеж. Это письмо Петра Первого главе Разрядного приказа Т.Н. Стрешневу, датированное 1707 г., с указанием передать дом князя Александра Черкасского одному из дворян, «кому он может поверить», поскольку он «будет в протчие государства для учения навигации и прочим наукам»

[РГАДА, ф. 9, оп. 1, кн. 2, л. 65]. К письму прилагалась копия указа князю «учиться в зимнее время» иностранным языкам, арифметике, геометрии и навигации [РГАДА, ф. 9, оп. 1, кн. 2, л. 65].

В 1929 г. историком С.Ф. Платоновым был найден документ, «заслуживающий особого внимания», по его словам. Это был список лиц, посланных для «научения» в Италию и Голландию на рубеже XVII–XVIII вв., где можно видеть среди таковых некоего «Черкасского К. Александро» [Платонов, 1929]. Сергей Федорович не делал вывода о том, что это именно Александр Бекович Черкасский. Сам документ он датировал 1708–1709 гг. Третьим источником, ставящим, на наш взгляд, точку в вопросе обучения князя за рубежом, могут послужить следующие документы: «Ведомость о детях знатных особ, посланных для науки за море, 1708–1711 гг.», опубликованная в третьем томе материалов для истории русского флота [Материалы для истории русского флота, 1866, с. 20–22], «Ведомость о навигаторах, возвратившихся из-за границы, 1714 г. декабря 20» [Материалы для истории русского флота, 1866, с. 73] и «Список шляхетным детям, отправленным в Голландию для обучения навигацких наук, и кто где был в практике, 1708–1714 году» [Материалы для истории русского флота, 1866, с. 81].

Эпизоды жизни князя, связанные со службой в Лейб-гвардии Преображенском полку, крайне фрагментарно отражены в широко известной и опубликованной в XIX в. полковой истории преображенцев [История Лейб-Гвардии Преображенского полка, 1883, с. 37].

Нам неизвестно, когда родился сын кабардинского князя Бекмурзы Девлет Гирей, ставший впоследствии Александром Черкасским. Соглашаясь с кабардинскими историками, следует признать, что он был из знатного рода, что его семья владела землями в Большой Кабарде. Большая Кабарда (Къбэрдечшхуэ по-кабардински) – это территория Кабарды по левому берегу Терека. Малая Кабарда (Къэбердей цыклу) – это территории по правому берегу Терека [Апажев, 1957, с. 484].

По версии К.Ф. Дзамихова, род Джанбулата, восходивший к Казыю Пепшокову, постепенно вытеснил родственников знаменитых Идаровичей–Темрюковичей из политической и общественной жизни Кабарды. Согласно сведениям Ш.Б. Ногмова, два сына Джанбулата, Кайтуко и Бекмурза, завели спор за наследственное владение и «нарушили обет братской любви и дружбы» [Ногмов, 1861, с. 138]. По преданиям, отец разделил между враждовавшими братьями наделы, которые стали называться «Бекмурзей» и «Кейтукей» [Бекулов, 2008, с. 5]. У Кайтуко было трое сыновей. Один из них, по имени Асланбек (или, как он упоминается в источниках, Арслан-бек Кайтукабегов) в дальнейшем будет играть значительную роль в политической жизни Большой Кабарды. По всей видимости, именно Кайтуко было «велено по указу царя Федора Алексеевича» 12 декабря 1691 г. писаться «князьим именем» и «ведать на Терке черкасс» [Любимов, 1915, с. 3].

Далее, за отсутствием источников по истории вражды между Кайтуко и Бекмурзой и их семьями, мы вынуждены строить предположения, что в ходе нее проигравшей стороной оказались вторые. И глава семьи вынужден был отдать одного из своих сыновей, Девлет Гирея, в аманаты. Можно также допустить, что он изначально не был заложником, а согласно социокультурным нормам был передан на воспитание для сближения враждовавших семей. Наше предположение, что уже в качестве аманата он был передан российской стороне своим дядей Кайтуко, строится на единственном документе, опубликованном в XIX в. Это список людей и имущества крепости Терки, составленный при сдаче полномочий воеводой Иваном Борисовичем Мартьяновым.

При передаче полномочий и имущества был составлен список, из которого становится ясно, что на период 1688/1689 гг. Девлет Гирей жил в аманатной избе в Терках. В документе напрямую сообщалось о проживании в «аманатных избах аманатных мурз: Кабардинской Дивлеть Кирей, Андреевской Чугук, Хайдацкой Амир, Тарковской Хале бек» [Акты исторические, 1842, с. 315]. Помимо списка имущества и заложников, в документе перечисляются и документы местного значения, в частности, «Великих государей грамота жалованная о княжестве Хаты мурзы Черкасского, за красной вислой печатью» [Акты исторические, 1842, с. 315].

Итак, вероятно, Хаты (по всей видимости, он же Кайтуко) отдал своего племянника Девлет Гирея в заложники в аманатную избу в Терки. За отсутствием документальных подтверждений мы не будем делать предположения о мотивах, причинах, по которым юный кабардинский князь прибыл из городка Терки в Москву. Можно лишь констатировать, что точная дата появления Девлет Гирея в Москве и превращение его в князя Черкасского по-прежнему неизвестна.

При этом, есть документы Московской епархии, подтверждающие факт его присутствия в Москве, и принятия им крещения. Например, дело о передаче «села Юдино с дер. Трубицыно у речки Дрызны, Медвенского стана» княгиней Анной Васильевной Черкасской «внуку своему Девлет мурзе Бековичу-Черкасскому» в 1700 г., там же указано, что он принял православную веру в 1697 г. [Исторические материалы, 1886, с. 216].

По версии историка В.Ю. Лукашевича принимать эту дату как дату крещения Девлет Гирея преждевременно, поскольку в самом документе речь идет о дарении вотчины, а не о переходе в православие. Причем, и православное имя Александр еще не указывается. В опубликованном источнике ссылку, на который любезно предоставил Виктор Юрьевич в личной переписке, в книге «Материалы для истории, археологии и статистике города Москвы по определению Московской городской думы собранные и изданные руководством и трудами Ивана Забелина» есть любопытная запись, на которую действительно никогда не обращали внимания исследователи. Приведем ее полностью — «[206 г.] Генваря 12, приходил к св. патриарху ко благословению в Крестовую полату по святом крещении новокрещеной иноземец князь Александр князь Бекеев сын Черкасской, которому от святыхя

купели восприемником был первоосвященный Тихон митрополит Крутицкой, и св. патриарх благословил его образом Сергиево видение оклад чеканной, венеч резной» [Материалы для истории, 1884, 1035 столбец]. Это 12 января 1698 г., дата, согласно которой мы точно можем сказать, что к 1698 г. он точно уже проживал в Москве и был крещен, то есть стал Александром Черкасским.

Далее попытаемся определить годы его службы в Преображенском полку и рассмотреть на основании известных документов его деятельность в Москве и на территории нынешней Московской области. Как уже было сказано выше, К.Ф. Дзамихов и О.Л. Опрышко опровергли принятую в советское время датировку 1694 г. как начало службы Александра Черкасского в Преображенском полку. Исходя из того, что в документах более позднего периода он будет обозначаться, как числящийся именно при нем, мы обратимся к опубликованным приложениям Истории Лейб-гвардии Преображенского полка. Действительно в четвертом томе издания, в приложениях за номером 181 в алфавитном списке всех офицеров полка князь Бекович-Черкасский числится прапорщиком с 1694 г. [История Лейб-Гвардии Преображенского полка, 1883, с. 37].

При этом, будучи офицером Преображенского полка, он нигде в полковых документах второй половины 1690-х гг. не упоминается. Его нет ни в «росписи Преображенскому полку», бывшему в сражении под Воскресенским монастырем со стрельцами 18 июня 1698 г., ни в «Ведомости и списке Преображенского полка начальным людям и урядникам 1698 г.» [История Лейб-Гвардии Преображенского полка, 1883, с. 12–16].

Этот факт доказывает, что 1694 г. — ошибочная дата. Вероятно, на тот момент времени Девлета Гирея сына Бекмурзы еще не было в Москве. Также кажется маловероятным тот факт, что человек мусульманского вероисповедания в первой половине XVIII в. мог служить в Преображенском полку.

В том же приложении к Истории Преображенского полка приводится один документ, по всей видимости, подтверждающий, что Александр Черкасский начал служить в Преображенском полку позднее по времени. «В декабре месяце 1706 г. Государю было угодно многих из офицеров Лейб-Гвардии Преображенского полка, за отличную их службу, повысить чинами, а некоторых перевести из рот в роты» [История Лейб-Гвардии Преображенского полка, 1883, с. 21]. В списке офицеров, унтер-офицеров и рядовых упомянут некто «солдат князь Александр Черкасский», который был переведен из 16-й роты в 10-ю только уже сержантом [История Лейб-Гвардии Преображенского полка, 1883, с. 26].

Из рода Черкасских в то время служили в Преображенском полку князья Андрей и Борис Черкасские. Князь Александр Андреевич Черкасский, будущий генерал-поручик и гофмаршал, в списке «генералам, штаб и обер-офицерам, служившим и числившимся в Лейб-Гвардии Преображенском полку» отсутствует. В документе о переводе из солдат в сержанты упоминается именно Александр Бекович Черкасский,

который начал служить в Преображенском полку примерно в 1705-1706 гг. и не в звании прапорщика, а солдатом и далее сержантом. Дата 1706 г. интересно коррелирует с датой 1705 г., времени отставки Б.А. Голицына, покровителя и приемного отца князя Черкасского.

Относительно обучения юного кабардинского князя за границей в отечественной историографии было несколько точек зрения. Согласно одной, князь был отправлен за границу в Италию [Вилинбахов, 1966, с. 10] для изучения искусства навигации. Согласно другой, Черкасский был за границей для изучения наук «в особенности мореплавания» [Аннанпесов, 1982, с. 21]. Обе они не подтверждались какими-либо документами.

Согласно третьей точки зрения, Петр «отправил в Голландию и Александра Черкасского, ставшему к тому времени поручиком» [Опрышко, 1982, с. 18]. Автор ссылается при этом на статью в журнале «Москвитянин». Помимо даты сообщаются и сроки пребывания кабардинского князя за границей — два года.

Автор сам ранее придерживался точки зрения, что в период 1708–1709 гг. юный князь за рубежом постигал азы мореплавания. Поскольку казалось, что это подтверждается двумя источниками. Во-первых, это опубликованный С.Ф. Платоновым документ «заслуживающий особого внимания». Вторым документом, подтверждающим пребывание князя А.Б. Черкасского за рубежом, было письмо Петра Первого Т.Н. Стрешневу, которое уже упоминалось нами выше.

Но опубликованные документы по истории российского флота свидетельствуют, что речь идет совсем о другом князе Черкасском. В «Ведомости о деяниях знатных особ которые посланы для науки за море, 1708–1711» указано, что в 1709 г. был отправлен «князь Александр княж Андреев сын Черкасский» [Материалы для истории русского флота, 1866, с. 21]. Далее он же упоминается в письме князя Львова государю, где мы видим отчет о прохождении практики студентами-навигаторами. Александр Андреевич Черкасский проходил ее в Архангельске в 1713 г. [Материалы для истории русского флота, 1866, с. 61]. К тому времени князь Александр Бекович Черкасский два года пребывал в качестве посланника Петра Великого на Северном Кавказе.

Получается, что образование за рубежом получал сын Андрея Михайловича Черкасского, внук Михаила Алегуковича Черкасского, а не Александр Бекович Черкасский. Но это никоим образом не умаляет заслуг второго князя перед Россией. Скорее блестяще его характеризует как человека, способного самостоятельно освоить морское дело без зарубежного образования.

Смеем предположить, что московский период жизни князя А.Б. Черкасского был ярким и насыщенным. Но восстановить его довольно трудно, поскольку крайне фрагментарно он был отражен в различных документах, находящихся в разных архивных фондах. Собирать эти сведения крайне кропотливый труд, требующий колоссального терпения и не одного года жизни. В этой связи, не лишним будет

еще раз поблагодарить московского историка В.Ю. Лукашевича, отдавшего 18 лет жизни изучению деятельности Б.А. Голицына, и щедро поделившегося с автором фрагментарными сведениями о деятельности кабардинского князя в Москве из опубликованных источников.

Это упоминание Александра Бековича Черкасского среди свидетелей на свадьбе Петра Иванова сына Бутурлина с Авдотьей Ивановной Хитрово. В документе записи сговорной Петра Иванова сына Бутурлина о женитьбе сына Петра на дочери Ивана Савостьянова сына Хитрово девице Авдотье Ивановой от 6 марта 1701. В качестве свидетелей был стольник князь Алексей Борисович Голицын, князь Василий Борисович Голицын, князь Александр Бекович Черкасский, князь Григорей Алексеевич Урусов, князь Иван Алексеевич Голицын, князь Михайло Михайлович Голицын. Далее в документе была обозначена неустойка – «две тысячи рублей». Документ был подписан Петром Бутурлиным и свидетелями [Дворяне Москвы, 2015, с. 386].

Здесь мы видим, что, во-первых, в 1701 г. князь уже Александр Бекович Черкасский находится в Москве и принимает участие в празднествах московского дворянства. Во-вторых, из документа мы видим, что он по-прежнему остается с Голицынами.

В следующем 1702 г. князь А.Б. Черкасский приобретает соседний со своим двор Григория Терентьевича Поплавского за 60 р. В купчей сказано, что двор был на белой земле в Белом городе у церкви мученицы Анастасии в мучном ряду [Москва. Актовые книги XVIII столетия, 1892, с. 138].

Продолжая совместно с В.Ю. Лукашевичем экскурсию по Москве князя Черкасского, можно заключить, что по переписи 1716 г. двор князя Александра Бековича находился в Белом городе, в приходе церкви великомученицы Анастасии рядом со дворами вдовой попадьи Евдокии Григорьевой и вдовы боярыни Екатерины Семеновны Воынской [Переписи московских дворов XVIII столетия, 1896, с. 9]. В трудах по истории г. Москвы П.В. Сытина можно обнаружить фиксационные планы местности с обозначением упомянутой церкви. Судя по этим планам, место проживания князя Черкасского было довольно неплохим – между нынешней Государственной Думой РФ и Большим театром, прямо на месте здания Российского академического молодежного театра (то есть между современными улицами Охотный ряд, Большая Дмитровка и Театральной площадью).

К сожалению, неизвестно, когда конкретно и каким образом князь А.Б. Черкасский получил это владение. Далее он проявляет себя прилежным хозяином и расширяет свои владения, даже когда был задействован уже в исследовании Каспийского моря. В росписи дворам, составленной в переписной книге Ивана Федоровича Неклюдова с 19 сентября 1715 г. по 20 ноября 1716 г., в Земляном городе от Москвы реки по Неглинную среди домов знатных особ Петра Андреевича Толстого, кравчего Василия Федоровича Салтыкова, вдовой княгини Анастасии

Григорьевны Волконской и князя Бориса Алексеевича Голицына был указан двор князя Алексея Бековича Черкасского [Переписи московских дворов XVIII столетия, 1896, с. 9]. Данный документ заслуживает отдельного рассмотрения. Во-первых, здесь, вероятно, ошибка, конечно не Алексей, а Александр. Во-вторых, мы видим, что и к 1716 г. он по-прежнему остается рядом с семьей умершего в 1714 г. князя Б.А. Голицына.

Верно было замечено В.Ю. Лукашевичем, что он не только сосед, он на правах члена семьи. К сожалению, остается неизвестной дата брака Александра Черкасского и дочери Б.А. Голицыны Марфы. Из кратких сведений мы узнаем, что люди, служившие Борису Алексеевичу, переходят на службу к Черкасскому. Так, например, некий Иван Махов встречается сначала на московском дворе князя Б.А. Голицына, где он (в отсутствии хозяина) 3 февраля 1700 г. принимает у подъячих Разрядного приказа вызов на заседание Боярской думы [Захаров, 2009, с. 115]. А 17 апреля 1717 г. при продаже дворовой земли Иван Иванов сын Махов значится уже человеком князя Александра Бековича Черкасского [Москва актовые книги, 1893, с. 184].

Помимо московских владений, как мы уже говорили, ранее была у него собственность и неподалеку от города. Во-первых, это село Перхушково, в котором на 1704 г. числилось 65 дворов крестьянских в них 274 человека. Уже после смерти князя, согласно документам, два Александра, «большой» и «меньшой», поделили все между собой. На долю Александра «большого» досталось село Перхушково, позднее оно было продано Михаилу Александровичу Яковлеву. В это время в селе находилась церковь Покрова Пресвятой Богородицы с приделом Николая Чудотворца [Исторические материалы, 1886, с. 185].

Церковь, облик которой был завершен одним из сыновей князя А.Б. Черкасского, сохранилась до наших дней в Перхушково рядом с Можайским шоссе.

В селении Юдино, также принадлежавшему князю Александру Бековичу, была деревянная церковь Преображения Господня, при церкви во дворе был поп Алексей Борисов (он же был в 1710 г.), во дворе дьячек Тихон Калинин. Из документов московской епархии мы узнаем, что князь Черкасский задумывал перестроить ее в камне. От 17 июля дня 1724 г. служитель при князе Черкасском Филипп Аверкиев подал прошение в Синодальный Казенный приказ, писал, что по «данной в 1703 г. благословенной грамоте, господин князь Александр Бекович Черкасский за отлучением Его Величества дальних служб и посольства в Хиву на церковной Козмодемьянской земле вновь Церковию Божей не построил, а по отъезду своем поручил дом свой и вотчины теще своей боярыне Марии Федоровне Голицыной приказал вновь построить церковь каменную близ означенной оброченной земли на вотчинной своей земле, в селе Юдине, во имя Преображения Господня и придел Козмы и Дамиана и оная церковь каменная построена и в прошлом 1723 г. благословением преосвященного Леониды архиепископа Сарского и Подонского освящена и той новопостроенной церкви попу с причетники господин ево определил вместо оной Козмодемьянской земли, толикое же число из своей вотчинной земли

и чтоб повелено было Козмодемьянскую церковную землю отдать господину его в вечное владение и приписать к означенной церкви Спаса Преображения, а предел Козмы и Дамиана освятить и ото освящении предела и о владении землею дать указ» [Исторические материалы, 1886, с. 218].

Церковь Преображения Господнего, построенная, вероятно, по плану князя Александра Бековича, сохранилась в Юдино и до наших дней. В 1996 г. Церковь была передана московскому подворью Пюхтицкого женского монастыря. Начался долгий период реставрации, закончившийся уже в 2000-е гг. Монахини бережно хранят память о трагически погибшей на р. Волге Марфе Борисовне и убитом в Хиве князе А. Черкасском.

Все эти фрагментарные сведения о московском периоде жизни юного кабардинского князя позволяют судить о нем как о православном верующем, строителе церквей, рачительном помещике, собиравшем и скупавшем земельные наделы. Он стал приближенным, фактически своим для «старой» боярской знати, той ее части, представители которой поддержали юного царя Петра Алексеевича в его начинаниях. Александр Бекович Черкасский стал последним в череде приезжавших в Московское государство, начиная со времени Ивана Грозного, знатных кабардинцев, которые принимали православие и становились верными государю князьями Черкасскими.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией 1676–1700. Т. 5. СПб.: Типография С.Е.И.В. Канцелярии, 1842. 315 с.

Аннанпесов М. Укрепление русско-туркменских связей. Ашхабад: АН ТССР, 1982. 268 с.

Апажев М.Л., Багов Н.А. Кабардинско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. 576 с.

Безгин И. Г. Князя Бековича-Черкасского экспедиция в Хиву и посольства флота поручика Кожина и мурзы Тевкелева в Индию к Великому Моголу. (1714–1717 гг.). Библиографическая монография. СПб.: Типография Р. Голике, 1891. 239 с.

Бекулов Х.М. Аул князей Мисостовых и узденя Тогланова: Связь поколений и времен (селение Урвань). Нальчик: Эль-Фа, 2008. 672 с.

Вилинбахов В. Б. Александр Черкасский – сподвижник Петра. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1966. 56 с.

Вилинбахов В.Б. Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик: Эльбрус, 1982. 253 с.

Гугов Р. Х. Кабарда и Балкария в XVIII веке и их взаимоотношения с Россией. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 684 с.

Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / Сост., очерки и коммент. Н.В. Козловой и А.Ю. Прокофьевой. М.: РОССПЭН, 2015. 910 с.

Дзамихов К. Ф. Адыги (черкесы) в политике России на Кавказе (1550 – начало 1770-х гг.). Нальчик: Эль-Фа, 2001. 408 с.

Захаров А.В. Государев двор Петра I: публикация и исследования массовых источников разрядного делопроизводства. Челябинск, Челяб. Гос. ун-т. 2009. 447 с.

Исторические материалы для составления церковных летописей Московской Епархии. Собраны В. Холмогоровым и диаконом Г. Холмогоровым. Вып. 3. М.: Тип. Л.М. Снесарева, 1886. 388 с.

История Лейб-Гвардии Преображенского полка 1683–1883. Т. IV. Приложения и список генералам, штаб и обер-офицерам, служившим и числившимся в Лейб-Гвардии Преображенском полку. СПб.: Тип. А.А. Краевского, 1883. 260 с.

Карданов Ч.Э. Путь к России. Кабардинские князья в истории отношений Кабарды с российским государством в XVI–нач. XIX в. Нальчик: Эльбрус, 2001. 430 с.

Княжецкая Е.А. Судьба одной карты (о географе А. Бековиче-Черкасском). М.: Мысль, 1964. 128 с.

Лукашевич В.Ю. Неизвестное посольство князя Б.А. Голицына к хану Аюке в воспоминаниях Филиппо Балатри // Хозяева и гости усадьбы Вязёмы. Материалы XIV Голицынских чтений. М.: Мелихово, 2007. С. 41–68.

Лукашевич В.Ю. Князь Борис Алексеевич Голицын и прикаспийский вопрос в русской политике начала XVIII в. // Хозяева и гости усадьбы Вязёмы. Материалы XVI Голицынских чтений 24–25 января 2010 г. М.: Мелихово, 2011. С. 46–74.

Лукашевич В.Ю. «Слыша твоей честности славу твою, дерзнул, ища дружбы и совета твоего, к тебе отписать, надеясь на милость твою...» (кн. Б.А. Голицын и Среднеазиатские посольства в Россию в нач. XVIII в.)// Хозяева и гости усадьбы Вязёмы. Материалы XVI Голицынских чтений 24–25 января 2010 г. М.: Мелихово, 2011. С. 74–98.

Материалы для истории русского флота. Ч. 3. Балтийский флот 1702–1725, СПб.: Типография морского ведомства, 1866. 726 с.

Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы по определению Московской городской думы собранные и изданные руководством и трудами Ивана Забелина. Часть 1. М.: Московская городская типография, 1884. 1035 столбец.

Москва. Актовые книги XVIII столетия. Т. 1. М.: Типография Кольчугина, 1892. 288 с.

Москва. Актовые книги XVIII столетия. Том. 2. М.: Типография Кольчугина, 1893. 429 с.

Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа. Тифлис: Типография главного управления наместника кавказского, 1861. 181 с.

Опрышко О. Л. Через века и судьбы. Нальчик: Эльбрус, 1982. 288 с.

Переписи московских дворов XVIII столетия. М.: Московская городская типография, 1896. 288 с.

Платонов С.Ф. Б.И. Куракин и А.П. Прозоровский (1697–1720) // Доклады АН СССР. 1929. № 12. С. 236–243.

Рахаев Дж. Политика России на Северном Кавказе в первой четверти XVIII в. М.: Русский фонд содействия образованию и науки, 2012. 784 с.

Российский государственный архив древних актов. Ф. 9. Письма и бумаги Петра. Оп. 1. Книга 2. Л. 65.

Фидарова Р.З. Противоборство княжеских коалиций в Кабарде в 1720–1774 гг. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нальчик: КБИГИ, 2008. 41 с.

Фоменко В.А. Пятигорье в XV – середине XVIII в. Пятигорск: Пятигорский технологический университет, 2002. 73 с.

Allworth Ed. The modern Uzbeks: from the XIV century to the present. A cultural history. California: Hoover Institutions Press, 1990. 412 p.

Allworth Ed. Central Asia: 30 Years of Russian Dominance. A historical overview. Durnam, N.C.: Duke University Press, 1994. 653 p.

Bushkovitch P. Princes Cherkasskii or Circassian Murzas. The Kabardians in the Russian boyar elite, 1560–1700 // Cahiers du monde russe. №1 (45). Paris, 2004. 9–30 p.

Levi S. The Indian Diaspora in Central Asia and Its Trade 1550–1900. Leiden: Brill Academic Publishers, 2002. 319 p.

Sykes P. A history of Persia. Vol. II. London: MacMillan and Co., 1915. 804 p.

REFERENCES

Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye arheograficheskoi komissiej [Historical acts collected and published by the archaeological Commission 1676–1700] 1676–1700. T. 5. SPb.: Tipografiya S.E.I.V. Kancelarii, 1842. 315 p. (in Russian).

Annapesov M. *Ukreplenie russko-turkenskikh svyazey* [Strengthening of Russian-Turkmen relations]. Ashkhabad: AN TSSR, 1982. 268 p. (in Russian).

Apazhev M.L., Bagov N.A. *Kabardinsko-russkij slovar'* [Kabardian-Russian dictionary]. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i nacional'nykh slovarej, 1957. 576 p. (in Russian).

Bezgin I. G. *Knyazya Bekovicha-Cherkasskogo ehkspediciya v Hivu i posol'stva flota poruchika Kozhina i murzy Tevkeleva v Indiyu k Velikomu Mogolu* [Prince Bekovich-Cherkassky expedition to Khiva and the Embassy of the fleet Lieutenant Kozhin and Murza Tevkelev in India to the great Mogul]. (1714–1717 gg.). Bibliograficheskaya monografiya. SPb.: Tipografiya R. Golike, 1891. 239 p. (in Russian).

Bekulov H.M. *Aul knyazej Misostovyh i uzdenya Toglanova: Svyaz' pokolenij i vremen (sele-nie Urvan')* [Aul princes Molostovyh and osdene Toganova: the Connection of generations and ages]. Nal'chik: EHI'-Fa, 2008. 672 p. (in Russian).

Vilinbahov V. B. *Aleksandr Cherkasskij – spodvizhnik Petra* [Alexander Cherkassky – associate of Peter]. Nal'chik: Kabard.-Balkar. kn. izd-vo, 1966. 56 p. (in Russian).

Vilinbahov V.B. *Iz istorii rusско-kabardinskogo boevogo sodruzhestva* [From the history of Russian-Kabardian military cooperation]. Nal'chik: EHI'brus, 1982. 253 p. (in Russian).

Gugov R. H. *Kabarda i Balkariya v XVIII veke i ih vzaimootnosheniya s Rossiej* [Kabarda and Balkaria in the XVIII century and their relationship with Russia]. Nal'chik: EHI'-Fa, 1999. 684 p. (in Russian).

Dvoryane Moskvy: svadebnye akty i duhovnye zaveshchaniya petrovskogo vremeni [Nobles of Moscow] / Sost., ocherki i komment. N.V. Kozlovoj i A.YU. Prokof'evoj. M.: ROSSPEHN, 2015. 910 p. (in Russian).

Dzamiyov K. F. *Adygi (cherkesy) v politike Rossii na Kavkaze (1550 – nachalo 1770-h gg.)* [Adygi (Circassians) in the policy of Russia in the Caucasus]. Nal'chik: EHI'-Fa, 2001. 408 p. (in Russian).

Zaharov A.V. *Gosudarev dvor Petra I: publikaciya i issledovaniya massovyh istochnikov razryadnogo deloproizvodstva* [The Court of Peter the Great]. Chelyabinsk, Chelyab. Gos. un-t. 2009. 447 p. (in Russian).

Istoricheskie materialy dlya sostavleniya cerkovnyh letopisej Moskovskoj Eparhii [Historical materials for the compilation of the annals of the Church of the Moscow Diocese]. *Sobranie V. Holmogorovym i diakonom G. Holmogorovym*. Vyp. 3. M. Tip. L.M. Snesareva. 388 p. (in Russian).

Istoriya Lejb-Gvardii Preobrazhenskogo polka 1683–1883 [The story of the Life Guards Preobrazhensky regiment 1683–1883]. T. IV. *Prilozheniya i spisok generalam, shtab i ober-oficeram, sluzhivshim i chislivshimsya v Lejb-Gvardii Preobrazhenskom polku*. SPb.: Tip. A.A. Kraevskogo, 1883. 260 p. (in Russian).

Kardanov C.E. *Put' k Rossii. Kabardinskie knyaz'ya v istorii otnoshenij Kabardy s rossijskim gosudarstvom v XVI- nach. XIX v.* [the Way to Russia. Kabardian princes in the history of relations of Kabarda to the Russian state in XVI–early XIX century]. EHI'brus, 2001. 430 p. (in Russian).

Knyazheckaya E.A. *Sud'ba odnoj karty (o geografe A. Bekoviche-Cherkasskom)* [The Fate of one card (the geographer Alexander Bekovich-Cherkassky)]. M.: Mysl', 1964. 128 p. (in Russian).

Lukashevich V.Y. *Neizvestnoe posol'stvo knyazya B.A. Golicyna k hanu Ayuke v vospominaniyah Filippo Balatri* [Unknown Embassy of Prince B. A. Golitsyn to the Khan Auke in the memoirs of Filippo Balatri], in *Hozyaeva i gosti usad'by Vyazemy. Materialy XIV Golicynskih chtenij*. M., 2007. P. 41–68. (in Russian).

Lukashevich V.YU. *Knyaz' Boris Alekseevich Golicyn i prikaspijskij vopros v rusской politike nachala XVIII v.* [Prince Boris Alekseevich Golitsyn in the Russian policy of the XVIII

century], in *Hozyaeva i gosti usad'by Vyazyomy. Materialy XVI Golicynskih chtenij 24–25 yanvarya 2010 g. M.*, 2011. P. 46–74. (in Russian).

Lukashevich V.Y. *“Slysha tvoej chestnosti slavu tvoyu, derzнул, ishcha družby i soвета tvoego, k tebe otpisat', nadeyas' na milost' tvoyu...”* (kn. B.A. Golicyn i Sredneaziatskie posol'stva v Rossiyu v nach. XVIII v.) [“While your honesty thy glory, dared, looking for friendship and your advice, for you to unsubscribe, relying on thy mercy...” (B. A. Golitsyn and Central Asian Embassy in Russia in the beginning of XVIII century)], in *Hozyaeva i gosti usad'by Vyazyomy. Materialy XVI Golicynskih chtenij 24–25 yanvarya 2010 g. M.*, 2011. P. 74–98. (in Russian).

Materialy dlya istorii ruskogo flota [Materials for the history of the Russian fleet]. Kn.3. *Baltijskij flot 1702–1725*, SPb.: Tipografiya morskogo vedomstva, 1866. 726 p. (in Russian).

Materialy dlya istorii, arheologii i statistiki goroda Moskvy po opredeleniyu Moskovskoj gorodskoj dumy sobrannye i izdannye rukovodstvom i trudami Ivana Zabelina [Materials for the history, archeology and statistics of the city of Moscow by definition of the Moscow city Duma collected and published by the leadership and works of Ivan Zabelin]. Chast' 1. M.: Moskovskaya gorodskaya tipografiya, 1884. 1035 stolbec. (in Russian).

Moskva. Aktovye knigi XVIII stoletiya [Moscow. Assembly books of the XVIII century]. T. 1. M.: Tipografiya Kol'chugina. 1892. 288 p. (in Russian).

Moskva. Aktovye knigi XVIII stoletiya Moscow. [Assembly books of the XVIII century]. T. 2. M.: Tipografiya Kol'chugina, 1893. 429 p. (in Russian).

Nogmov S.B. *Istoriya adyhejskogo naroda* [History of adygs people]. Tiflis: Tipografiya glavnogo upravleniya namestnika kavkazskogo, 1861. 181 p. (in Russian).

Opryshko O. L. *Cherez veka i sud'by* [Through the centuries and fate]. Na'chik: EHI'brus, 1982. 288 p. (in Russian).

Perepisi moskovskih dvorov XVIII stoletiya [The census of Moscow households of the eighteenth century]. M.: Moskovskaya gorodskaya tipografiya, 1896. 288 p. (in Russian).

Platonov S.F. *B.I. Kurakin i A.P. Prozorovskij (1697–1720)* [Kurakin and P. A. Prozorovsky (1697–1720)], in *Doklady AN SSSR*. M., 1929. № 12. P. 236–243. (in Russian).

Rahaev Dzh. *Politika Rossii na Severnom Kavkaze v pervoj chetverti XVIII v.* [Russian policy in the North Caucasus in the first quarter of the 18th century] M.: Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauki, 2012. 784 p. (in Russian).

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 9. Pis'ma i bumagi Petra. Op.1. Kniga 2. L. 65.

Fidarova R.Z. *Protivoborstvo knyazheskih koalicii v Kabarde v 1720–1774 gg.* [Antagonism of the Prince of coalitions in Kabarda in 1720–1774] dissertation on competition of a scientific degree of candidate of historical Sciences. Na'chik: KBIGI, 2008. 41 p. (in Russian).

Fomenko V.A. *Pyatigor'e v XV – seredine XVIII v.* [Pyatigorie in the XV – mid XVIII century]. Pyatigorsk: Pyatigorskij tekhnologicheskij universitet, 2002. 73 p. (in Russian).

Allworth Ed. *The modern Uzbeks: from the 14 century to the present. A cultural history.* California: Hoover Institutions Press, 1990. 412 p.

Allworth Ed. *Central Asia: 30 Years of Russian Dominance. A historical overview.* Durnam, N.C.: Duke University Press, 1994. 653 p.

Bushkovitch P. *Princes Cherkasskii or Circassian Murzas. The Kabardians in the Russian boyar elite, 1560–1700*, in *Cahiers du monde russe*. №1 (45). Paris, 2004. 9-30 p.

Levi S. *The Indian Diaspora in Central Asia and Its Trade 1550–1900.* Leiden: Brill Academic Publishers, 2002. 319 p.

Sykes P. *A History of Persia.* Vol. II. London: MacMillan and Co., 1915. 804 p.